

Гуль, М.Р.
Студентка 2 курса
Научный руководитель: А.М. Белявский

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ АРХИВЫ В АРАБСКОМ ХАЛИФАТЕ

Изучение истории организации и развития архивов и архивного дела в зарубежных странах раскрывает дополнительные возможности для осмысления проблемы эволюции архивов в целом. Для более глубокого понимания сущности современных проблем архивоведения необходимы знания о состоянии и развитии архивной теории и практики в прошлом. В данной статье сделана попытка показать место архивов в структуре государственного аппарата в Арабском халифате (далее – Халифат), начиная с правления первых четырёх или, как их традиционно называют, «праведных» халифов (Абу Бакра, Омара, Османа и Али), а также в период правления династий Омейядов (661–750 гг.) и Аббасидов (750–1258 гг.). Кроме того, поскольку до возникновения в XIX в. архивоведения как специальной исторической дисциплины и, вместе с ней, исторических архивов в привычном для нас смысле, некоторые их функции выполняли библиотеки, их организации в Халифате также уделено внимание.

Государственный строй Халифата в период образования феодальной монархии сильно отличался от Халифата периода расцвета и распада. Халифат представлял собой феодально-теократическое государство, во главе которого стоял халиф – «преемник» («наместник», «представитель») пророка [3, с. 97]. Характерной чертой возникновения государственности было то, что этот процесс сопровождался становлением новой мировой религии – ислама. Халифы сосредоточили в своих руках всю духовную и светскую власть. В VII – первой половине VIII в. арабами были завоёваны огромные территории из бывших византийских и персидских владений, включая Ближний Восток, Среднюю Азию, Закавказье, Северную Африку и часть Пиренейского полуострова. На формирование системы органов управления Халифата оказал сильное влияние государственный строй Византии и Сасанидской империи. Традиции этих государств определили также и развитие архивного дела в Халифате.

Центральными органами государственного управления в мусульманской империи были специальные ведомства. При Омейядах и Аббасидах они назывались *диванами*. По своей этимологии этот термин персидского происхождения связан именно с делопроизводством и

архивным делом, поскольку считается, что он проник в арабский язык в значении «записывать», «заносить в книгу». Первоначально так именовался список лиц, получавших вознаграждение за службу, в первую очередь военную.

Уже со времени халифа Омара было принято вести четыре книги, содержавшие наиболее важные государственные сведения по образцу книг, которые вели в делопроизводстве Сасанидской империи. Для ведения этих книг впоследствии были учреждены особые канцелярии, названные, как отмечалось выше, диванами. Среди этих органов, число которых постепенно росло, наиболее приближенным аналогом центрального государственного архива являлся *диван аль-хатам* (диван государственной печати), созданный при первом омейядском халифе, Муавии (661–680 гг.) и расширенный при Абд аль-Малике (685–705 гг.). В контексте формирования государственных архивов особого упоминания также заслуживают некоторые другие ведомства.

Диван аль-джунд ведал оснащением и вооружением армии. Под его контролем находились чиновники, составлявшие списки ополченцев и наёмников, а также определявшие размеры оплаты и земельных пожалований за военную службу.

Диван аль-харадж контролировал деятельность центральных финансовых органов, занятых учётом различных налоговых и иных денежных и натуральных поступлений.

Диван аль-барид – управление дорог и почты. Это ведомство занималось доставкой почты и государственных грузов, руководило строительством и ремонтом дорог, караван-сараев и колодцев. Являясь фактически единственной организацией, способной наиболее быстро обеспечить передачу информации из центра на места и обратно, почтовое ведомство должно было осуществлять также тайное наблюдение за деятельностью и политическими настроениями местных властей и населением. Это определяло его значимость. Не случайно чиновники почты не подчинялись должностным лицам в провинциях. Негласное наблюдение вели не только почтовые служащие, но и специально уполномоченные на это купцы, курьеры, путешественники [4]. Некоторые учёные считают, что вопреки исламской традиции, приписывающей Абд аль-Малику организацию почтовой системы, греческая и латинская этимология почтовых документов свидетельствует о том, что *диван аль-барид* был лишь продолжением былых римско-византийских институтов, и роль Абд аль-Малика в организации почтовой связи сводилась лишь к использованию достаточно древних на Ближнем Востоке традиций [6, с. 258].

Предпосылками появления архивов было развитие письменности и достаточно сложных форм хозяйственной организации, законодательной и распорядительной деятельности государства, международных отношений, которые вызывали необходимость применения письменных документов и делопроизводства. До вступления на престол Абд аль-Малика делопроизводство в фискальных учреждениях Халифата велось на местных языках. В Дамаске – на греческом, в Египте – на коптском, в Куфе и восточных провинциях – на пехлеви. Вело его по-прежнему местное чиновничество. Арабские власти вмешивались в делопроизводство лишь тогда, когда намеревались повысить налогообложение. Абд аль-Малик постепенно ввёл арабский язык в делопроизводство, что позволило арабским военачальникам контролировать финансовые ведомства, но состав служащих в канцеляриях, как правило, сохранялся старым, ибо арабы не были склонны заниматься бюрократическими делами. К этому времени среди коренного населения в центральных областях и в провинциях империи было уже много малокатибов (писцов-чиновников), освоивших арабский язык и письменность.

Важнейшие документы хранились во дворцах халифов: указы и законы, договоры с другими государствами, внешнеполитическая переписка, доклады халифу от высших должностных лиц и военачальников, переписка с местными властями, переписи населения, документы о государственных доходах и расходах, о дворцовом хозяйстве, анналы, тексты законов, списки граждан по имущественному цензу и отношению к воинской повинности, международные договоры, отчёты должностных лиц, росписи государственного бюджета, материалы по управлению государственным бюджетом и государственным имуществом.

Архивы создавались и у главных советников халифа. В управлении государством при Аббасидах важную роль начинают играть визири (которыми были, как правило, персы). Визирю подчинялись центральные ведомства и весь разветвлённый административно-бюрократический аппарат. Только просвещение и суд были целиком выведены из сферы его компетенции – здесь особое значение имели духовные лица во главе с судьями кади. По мусульманскому праву визири могли быть двух видов: визирь с широкими полномочиями и с ограниченными полномочиями. Визири первого вида самостоятельно управляли государством от имени халифа, отчитываясь перед ним в своих действиях. Визирь второго вида только приводил в исполнение приказания халифа [3, с. 97]. Функции такого визиря: 1) осуществлять

надзор за другими чиновниками Халифата; 2) заведовать почтой [3, с. 98].

Таким образом, его функции главным образом заключались в собирании сведений для халифа при помощи подчинённых ему многочисленных чиновников.

Крупнейшим архивом, хранившим документы по внутреннему управлению страной, являлся архив во дворце великого визиря. У него хранились: земельный кадастр и записи пожалований земли, отчёты, приходно-расходные книги. При дворе визиря утверждались завещания и другие важные частноправовые акты, там же складывались копии этих документов, а также многочисленные просьбы и жалобы, поступающие от населения в письменном виде. Двор визиря являлся также одним из центров ведения официальной анналистики [2, с. 60].

Большую роль в собирании и сохранении древних рукописей сыграли библиотеки, которыми славились главные мечети и духовные учебные заведения. Имелись они и при дворах халифов, из чего можно сделать вывод о нахождении основных библиотек, как и архивов, в государственной собственности. Широкой известностью пользовался, например, Дом мудрости в Багдаде, основанный халифом аль-Мамуном (813–833 гг.). При доме находился значительный штат переписчиков и переплётчиков [6, с. 260].

Книги в библиотеках хранились в деревянных шкафах, в которых на наиболее ценные экземпляры размещались на почётном месте. Фонды библиотеки тщательно охранялись. Кроме книг и документов, здесь хранили и выставляли научные инструменты, в основном астрономические. Руководитель библиотеки следил не только за сохранностью фондов, но и за наличием бумаги, очиненных перьев и чернил, так как посетители библиотек приходили не читать, а переписывать. Кстати, можно отметить, что перья, бумагу и чернила выдавали бесплатно.

Таким образом, можно отметить, что, наряду с развитием хозяйственного и управленческого делопроизводства, расширялись функции, и усложнялась структура государственных архивов. Обширная управленческая и политическая документация распределялась по степени важности во дворцах халифов и визирей. Расцвет арабской культуры и науки обусловил то обстоятельство, что архивы и библиотеки стали центрами духовной жизни мусульман, т.к. концентрировали в себе античное культурное наследие. При этом основные библиотеки, как и архивы, находились в государственной собственности [6, с. 261].

Отсюда можно сделать вывод, что архивное дело Халифата функционально переплеталось с библиотечным делом, было неотъемлемым фактором арабского культурного подъёма периода IX–XI вв. Халифат просуществовал пять веков, на протяжении которых сложилась единая культура с главенствующей ролью арабского языка. Можно сказать, что традиции делопроизводства и архивного дела, существовавшие в завоёванных арабами государствах, нашли своё продолжение в организации делопроизводства и архивного дела в Халифате. Активная завоевательная политика арабского государства актуализировала появление и дальнейшую эволюцию сложной сети бюрократических органов (диванов), задачей которых было обеспечение непосредственной связи центральных и региональных властей. На раннем этапе развития государственного аппарата Халифата организация работы с документами было лишь одной из задач диванов, позже некоторые из них функционально приближаются к государственным архивам. Следует заметить, что и сама структура диванов, и их функциональная нагрузка были во многом тождественны греческим и персидским аналогам.

Источники и литература

1. Бартольд, В.В. Эпоха Омейядов по новейшим исследованиям / В.В. Бартольд // Сочинения, т.6 / В.В. Бартольд. – М., 1966. – 785с.
2. Бржостовская, Н.В. Архивы и архивное дело в зарубежных странах: учеб. пособие / Н.В. Бржостовская. – М., 1971. – 311с.
3. Галанза, П.Н. История государства и права зарубежных стран / П.Н. Галанза, Б.С. Громакова. – М.: Юрид. лит., 1980. – 549 с.
4. История государства и права зарубежных стран: Ч. 1 / О.А. Жидков [и др.]; под ред. О.А. Жидкова, Н.А Крашенинниковой. – М., 1997. – 461с.
5. Старостин, Е.В. Архивы и архивное дело в зарубежных странах: учеб. пособие / Е.В. Старостин, В.А. Чудиновский. – Свердловск, 1991. – 88 с.
6. Фильштинский, И.М. Арабская литература в средние века : Араб. лит. VIII–IX вв. / И.М. Фильштинский. – М.: Наука, 1978. – 256 с.